

С. А. Стряпчая

УДК 37.011.31:81.271.14

РЕПУТАЦИОННЫЕ ОШИБКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Язык является необходимым инструментом всех образовательных технологий, структурообразующим элементом образования, поскольку именно знание языка дает возможность одним субъектам педагогического дискурса – преподавателям – успешно осуществлять образовательную деятельность, другим – обучающимся – полноценно осваивать учебные дисциплины. Актуальность исследования определяется тем, что в условиях современной языковой ситуации неcodифицированные употребления, порождаемые языковой модой, активно перемещаясь с периферии языковой системы к ее центру, проникают в профессиональную речь участников педагогического дискурса, следовательно, требуют лингвометодического осмысления и оценки.

Цель статьи – определить наиболее частотные модные образования на лексическом и грамматическом языковых уровнях, некорректно используемые в базовом типе педагогического дискурса.

Речевое поведение преподавателя вуза регламентировано статусно ориентированным институциональным типом дискурса. На этом основании предполагается, что современный преподаватель должен соответствовать статусу элитарной языковой личности. Под языковой личностью понимается сложный понятийный конструкт, представляющий собой обобщенный многоуровневый образ репрезентанта ментально-культурно-коммуникативной языковой общности. Теории языковой личности посвятили свои изыскания мно-

гие лингвистические авторитеты: В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Л. П. Крысин, Г. Г. Матвеева, Н. В. Меркулова, М. П. Панова, О. В. Попова, И. А. Стернин и др.

Языковая личность в интеракционном аспекте является дискурсивной личностью. Преподаватель вуза как дискурсивная личность элитарного типа должен, в первую очередь, владеть на высоком уровне языковой компетенцией, которая предусматривает сознательный выбор языковых средств, опирающийся на совокупность знаний норм русского литературного языка. В аспекте педагогической лингвистики представляется возможным выделение метаязыковой способности преподавателя, отображающей его сознательное отношение к языку и речи. Языковое сознание включает в себя оценку своей и чужой речи, рефлексии над фактами языка, критическое отношение к нарушению нормы. Эти качества необходимы любому педагогу, а не только филологу. Общекультурная составляющая профессионализма педагога обеспечивает богатство не только активного, но и пассивного лексического запаса, широкий охват разнообразных прецедентных текстов, имен, ситуаций, знание приемов языковой игры. Опытный преподаватель блестяще владеет различными риторическими приемами, искусством научного монолога, методикой ведения диалога и полилога с аудиторией. Его коммуникативные стратегии и тактики продуманы и эффективны.

Речевая характеристика преподавателя вуза создается на пересечении его личного лингвистического опыта и параметров современной языковой ситуации. К важнейшим компонентам профессиональной культуры преподавателя относится также умение адаптироваться к динамичным условиям языковой среды, с одной стороны, и активно воздействовать на эту среду – с другой.

Язык, начиная с 90-х гг. XX в. и до настоящего времени, претерпевает бурные изменения, среди которых и т. н. демократизация, т. е. закрепление во всеобщем речевом общении того, что запрещено или не рекомендуется нормой. Демократизация языка неизбежно ведет к уменьшению различий между эли-

тарной и массовой лингвокультурой, в результате чего возрастает роль такого понятия, как языковой вкус. Симптоматично название монографии В. Г. Костомарова периода бурных девяностых – «Языковой вкус эпохи» [4]. Важнейшим условием вкуса, по мнению ученого, является т. н. чувство, или чутье языка. Оно развивается в результате освоения языкового и социального опыта индивида; оно же позволяет нам давать оценки тех или иных фактов и явлений. Именно чутье языка составляет основу принятия или непринятия его носителем определенных тенденций развития.

Наличие языкового чутья уберезит преподавателя от бездумного следования языковой моде. Однако мода порой доводит представление о правильном и эффективном использовании языка до абсурда.

Один из эффективнейших путей проникновения и распространения в языке моды – средства массовой информации, Интернет. Огромную роль играет телевидение, где во многочисленных прямых эфирах, не подвергающихся редактированию (за исключением нецензурной лексики), господствует язык массовой, а то и уличной культуры. В эту стихию вовлекается, в первую очередь, молодежь, в том числе обучающиеся вузов, что можно объяснить не только недостаточным уровнем языковой компетентности, общей культуры, но и стремлением к обновлению. Ряд студентов на наш вопрос о том, почему, по их мнению, так легко распространяются и утверждаются в молодежной среде т. н. модные слова и грамматические конструкции, нарушающие нормы литературного языка, ответили, что считают такие употребления, в первую очередь, современными, иначе они не стали бы столь популярными.

Мода отрицает, а то и попирает здоровый консерватизм, необходимый для сохранения нормы, порождает вариативность на изначально безвариантном поле. Языковая мода увеличивает разрыв между нормой и узусом, возводя последний в абсолют. По распространенности языкового факта узус часто успешно соперничает с нормой, чему в немалой

степени способствуют СМИ, авторитет значимых в государстве лиц, звезд шоу-бизнеса и под.

На наиболее частотных фактах следования такой моде, понижающей регистр высокой речевой культуры преподавателя вуза, мы хотим остановиться. Употребления, нарушающие в профессиональной речи кодифицированные нормы, относят к т. н. репутационным, диагностическим ошибкам.

Рассмотрим наиболее частотные употребления на лексическом уровне, а именно: слова, расширившие сферу употребления за счет семантических приращений. Глагол *озвучить* В. И. Новиков в своем «Словаре модных слов» [6] относит к языку государственного управления. По нормативным академическим толковым словарям [7; 8] слово в основном номинативном значении сопровождается пометой «спец.», т. е. как терминологическое: Приспособить к звуковой передаче, записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съемки: *озвучить фильм*. Второе значение определяется как разговорное: сообщить, сделать общим достоянием: *озвучить свое мнение*. В «Словаре современного жаргона российских политиков и журналистов» [5] в качестве второго значения этого глагола уже указывается следующее: довести информацию до аудитории, произнести публично, зачитать. Однако слово с ограниченной функционально-стилистической сферой употребления (специальное, разговорное, жаргонное) становится практически общеупотребительным, вытесняя синонимы. Преподавателю не стоит поддерживать чиновничью практику, а нужно употреблять корректные синонимические варианты: *огласить*, а не *озвучить результаты экзамена*, *высказать, представить*, а не *озвучить свое мнение*, *определить*, а не *озвучить проблему*, *изложить*, а не *озвучить выводы*, *процитировать*, а не *озвучить высказывание ученого*, *сообщить*, а не *озвучить информацию*. Курьезный случай произошёл однажды в эфире крымского телевидения: женщина-министр сказала: «Я и в прессе это *озвучивала*». Глагол *озвучить* содержит ядерную сему □звук□, поэтому на письме *озвучить* нельзя.

Чрезвычайно употребительным, модным стал другой глагол – *артикулировать*, производный от имени существительного *артикуляция* – в языкознании: работа органов речи для произнесения звука [7, с. 36]. В лингвистической литературе встречается термин *артикулировать* в значении «осуществлять артикуляцию, произносить, выговаривать». Артикуляция – это процесс произношения звуков, но не слов или фраз. Однако, как и в предыдущем случае, глагол *артикулировать* стал употребляться первоначально в речи политиков и чиновников, а затем и других категорий говорящих в значении «заявить, сообщить о чем-либо», «назвать, сформулировать что-либо». Усиливает модную тенденцию употребление данного глагола участниками многих политических шоу, один из которых, например, призвал Россию *четко артикулировать перед итатами свою позицию по Сирии*. Преподаватель вуза *не должен артикулировать выводы лекции, позицию дирекции* и под. В языке достаточно литературных синонимов для замещения этого слова.

Повышению степени проникновения в профессиональный педагогический обиход тех или иных слов способствует их употребление в рекламе. Если кто-то сомневался в просторечной принадлежности глагола *заполучить* (в значении «раздобыть, приобрести, получить»), что фиксируют нормативные словари, то наверняка утвердился в его литературности (ошибочно!) после рекламы сыра на телевидении, которая призывает *заполучить свой кусочек «Ламбера»*. На телеканале «Наука» прозвучало *заполучить чувство юмора* (речь шла о развитии чувства юмора в пожилом возрасте). Неуместно, со сниженной коннотацией звучат в студенческой аудитории фразы, подобные следующим: *Вы должны заполучить качественные знания. Заполучить высшее образование должен стремиться каждый выпускник* и др.

Вездесущее *волнительно* проникло также в рекламный текст: *Первая работа – это так волнительно. Будет ли мне комфортно в линзах целый день?* Разговорное *волнительный* (исполненный волнения, переживаний,

волнующий) следует заменить литературными формами причастия *волнующий*, наречия *волнующе*. Например: *Встреча выпускников – волнующее событие. Первая сессия – это всегда волнующе*.

Деструктивное влияние окружающей речевой среды явно ощущается в растущей частоте употребления словоформы *заточен на* (что-либо) в значениях «направлен, сосредоточен, ориентирован». Нельзя употреблять фразы типа *заточен на успех, заточен на результат, заточен на выгоду*.

К ошибкам репутационного характера можно отнести употребление вдруг ставшего модным слова *касаемо*, которого нет в литературном языке: *касаемо зачета, касаемо ярмарки вакансий*. Такие структуры разрушают традиционную конструкцию *...что касается (чего-либо), то...* Еще лучше упростить выражение за счет употребления предложно-падежной формы объекта: *О зачете сообщат дополнительно. О ярмарке вакансий вы узнаете позже*.

Иногда активно распространяется не слово целиком, а какая-либо его форма. Этот процесс мы наблюдаем на лексеме «деньги», которая имеет место в активном словаре каждого носителя языка. В последнее время стала распространяться некорректная словоформа родительного падежа *денег* при переходных глаголах, которые управляют именем в форме винительного падежа без предлога. Слово *деньги* относится к именам существительным группы *pluralia tantum*, т. е. употребляемым в форме только множественного числа, поэтому на него распространяется грамматическая норма, согласно которой неодушевленные имена существительные всех трех родов во множественном числе подчиняются вышеописанной норме. Приведем примеры: *За производственную практику он получил денег* (вместо *деньги*). *Студенту на каникулах нетрудно заработать денег* (нужно *деньги*). *Требуется собрать денег на благотворительность* (*деньги*). Однако следует помнить, что при наличии отрицания НЕ при переходных глаголах объект ставится в форме родительного падежа, о чем часто не знают говоря-

щие. Правильно говорить *заработать деньги*, но не *заработать денег*, *получить деньги*, но не *получить денег*. Также следует учитывать, что в сочетании с наречиями с неопределенно-количественным значением (много, мало и др.) употребляется эта же форма: *заработать много денег*, *получить мало денег* (здесь, как правило, никто не ошибается).

Склонение имен числительных объективно является одной из самых сложных тем в школьном курсе русского языка. К сожалению, не все обучающиеся осваивают парадигму числительного, отчего в последующие периоды жизни допускают множество ошибок. Наиболее грубая ошибка в склонении сложных и составных количественных имён числительных – отсутствие их склонения. Можно услышать: *Из полученных триста пятьдесят тысяч рублей освоено триста* (правильно – *трехсот пятидесяти*). В настоящее время складывается тенденция «экспансии родительного», суть которой в том, что формы косвенных падежей количественных числительных замещаются одной формой – родительным падежом. Это касается всех числительных, но, в первую очередь, проявляется это при склонении числительных, означающих сотни (кроме числительного *сто*). Такая универсализация основывается на ложной аналогии: *сто* в косвенных падежах, кроме винительного, имеет форму *ста* (флексия – а), что ошибочно переносится на другие числительные, обозначающие сотни. В результате имеем ошибочные *четырёхста*, *пятиста* и др. во всех косвенных падежах вместо полной парадигмы: *четырёхста*, *четырёхсот*, *четырёхстам*, *четырёхста*, *четырьмястами*, (о) *четырёхстах*; *пятьсот*, *пятисот*, *пятистам*, *пятьсот*, *пятьюстами*, (о) *пятистах*.

Агрессивное воздействие языковой моды распространяется и на синтаксический уровень языка. Одно из проявлений – тотальное нарушение синтаксической валентности предикатов, требующих различных управляемых падежных и предложно-падежных форм имени, вытесненных предложно-пронимативной формой *о том*: *мы уверены о том* – правильно в *чём-либо* или *в том, что...*; *наде-*

мся о том (на что-либо или на то, что...) и др. В разряд подобных слов попадают глаголы различной семантики: *подтверждать*, *наблюдать*, *соглашаться* и мн. др. Словоформа *о том* имеет место там, где она единственно необходима: *услышать о том*, *прочитать о том*, *заботиться о том* и др.

На наших глазах в профессиональной речи происходит деструкция еще одной синтаксической структуры, по своей природе элементарной, традиционной, соответствующей минимальной структурной схеме предложения «Имя существительное в именительном падеже + глагол в личной форме» ($N_1 + V_{fin}$). Появляется избыточная экспликация позиции субъекта (грамматического подлежащего) прономинативным именем – местоимением-существительным, личным местоимением (он, она, оно, они). *Студент он же не читает первоисточников. Сессия она неумолимо приближается*. Местоимение здесь лишнее. Со соседство имени существительного и личного местоимения возможно лишь в случае т. н. именительного представления (однако это дискуссионный вопрос, т. к. не все лингвисты соглашались с этим понятием). Но здесь не тот случай (нет слова, вызывающего представление о том, о чем будет сказано далее, нет и соответствующего интонационного оформления).

Модными стали и употребляемые в различных синтаксических конструкциях выражения *ну как-то так*, *на самом деле*. Нам кажется некорректным резюмировать сказанное словами *ну как-то так*. Выражение благодаря частице *ну* и неопределённому наречию *как-то* окрашено ирреальной модальностью, что нивелирует желание говорящего подвести итог в утвердительном плане.

Выражение *на самом деле*, на наш взгляд, приобретает статус выражения-паразита, поскольку используется чрезвычайно часто и неуместно. Справедливости ради отметим, что на одном из каналов центрального телевидения есть одноименное популярное ток-шоу, но там название *На самом деле* оправданно. Часто в интервью или монологической речи мы слышим в начале фразы *на самом деле*. Но эти слова уместны лишь тогда, когда сле-

дует объяснить, как *на самом деле* обстоят дела, складывается ситуация и под., а не так, как об этом говорят или судят другие. Внимательному педагогу будет несложно поправить студента, злоупотребляющего этой фразой, объяснив ему вышесказанное.

Может ли стать модным союз? Да, если это союз *как бы*, которого постигла участь слова-паразита. Педагог должен обратить внимание студентов на то, что *как бы* – это сравнительный союз (как и другие сравнительные союзы: как, будто, как будто, словно, подобно, точно), который следует использовать по назначению, т. е. При построении сравнения. В нашем арсенале борьбы с этим пресловутым *как бы* мы используем эпизод одной из программ Прямого эфира с Андреем Малаховым, где ведущий остроумно обыграл ситуацию из жизни провинциальной девушки, рассказанную ее подругой (рассказ пестрил *как бы*). Аудитория, искренне сочувствуя судьбе девушки, все же смеется над незадачливой рассказчицей и, следовательно, по-другому уже относится к бессмысленному выражению.

В результате наших наблюдений мы пришли к следующим выводам.

Одним из важнейших критериев педагогического дискурса является его языковая нормативность. Необходимое слагаемое профессионального имиджа преподавателя высшей школы – владение в совершенстве языковой компетенцией, соответствие статусу элитарной языковой личности педагогического дискурса.

Формирование речевого портрета преподавателя вуза осуществляется на пересечении его личного лингвистического опыта и параметров современной языковой ситуации, определяемой влиянием языковой моды. Деструктивные явления, происходящие на всех уровнях языковой системы, массированно проникают в общее употребление благодаря их транслированию через средства массовой информации, особенно телевидение, интернет.

Преподаватель вуза должен не следовать языковой моде как новомодному стандарту, а уметь сознательно и корректно противостоять её агрессивному проникновению, демон-

стрируя в профессиональном общении высокий уровень владения нормами современного русского языка на всех его уровнях.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены явления и факты, порождаемые влиянием языковой моды и проникающие в педагогический дискурс в виде субстандарта. Даны практические рекомендации по корректному использованию кодифицированных вариантов новомодных употреблений.

Ключевые слова: педагогический дискурс, элитарная языковая личность, модные слова и выражения, кодификация языковой нормы.

SUMMARY

The article deals with phenomena and facts generated by the influence of language fashion and penetrating into pedagogical discourse in the form of a substandard. Practical recommendations on the correct use of codified variants of new-fangled uses are given.

Key words: pedagogical discourse, elite language personality, fashionable words and expressions, codification of the language norm.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Либроком, 2009. – 178 с.
2. Журавлёва Н. Г. Феномен модного слова: лингвопрагматический аспект. – Ростов-на-Дону: Издательство РГТУ, 2009. – 166 с.
3. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 3–17.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
5. Моченов А. В. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / А. В. Моченов, С. С. Никулин, А. Г. Ниясов, М. Д. Савваитова. – М.: Олма-Пресс. – 256 с.
6. Новиков В. И. Словарь модных слов: словарь для интеллектуальных гурманов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 256 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцова. – М.: Мир и Образование, 2009. – 736 с.

8. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. – М.: 2008. – 1136 с.

А. А. Береснев, Н. А. Новикова

УДК 811.111:371.32

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С УЧЕБНЫМ ТЕКСТОМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Считается, что образец самого древнего дошедшего до нас текста – это глиняная табличка, найденная в Южной Месопотамии. Очевидно, что запечатление мысли в ее письменном изложении обуславливалось желанием человека передать свои знания, поделиться собственными наблюдениями, опытом и открытиями с целью экономии сил и времени человеческой популяции. Отсюда можно сделать вывод, что передача накопленных знаний являлась и является обязательной человеческой потребностью.

В современной действительности стремительность развития мира поражает. Человек осваивает новые, до недавних пор неизведанные пространства, исследует, экспериментирует, поэтому с течением времени накапливается все больше знаний, которые необходимо бесперебойно и беспрепятственно передавать другим поколениям. Все вышперечисленное обусловило появление образовательной системы и учебного текста, функционирующего внутри нее.

Ввиду огромной популярности изучения английского языка появилось множество средств и методов его преподавания. Большое количество методов основано на работе с учебным текстом как основной единицей образовательного процесса. Ввиду того, что каждый человек обладает уникальными, свойственными лишь ему когнитивными, ментальными, психическими, психологическими и эмоциональными свойствами, восприятие информации каждым отдельным человеком также происходит индивидуально. Это послужило основой для зарождения личностно ориентированного обучения, и в мире, где провозглашается культ личности и индивидуальности, личностно ориентированный подход является особенно актуальным.

Теоретической основой личностно ориентированного обучения служат научные работы представителей гуманистической психологии А. Адлера, Э. Берна, У. Джеймса, Э. Эриксона, А. Маслоу, К. Роджерса и др., написанные в 60-е годы XX столетия. Личностно ориентированная концепция, положенная в основу современного образования, опирается на деятельностные подходы Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А. А. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, теоретические рассуждения Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, В. М. Мясищева, А. Б. Орлова и др. Однако исследований, посвященных применению личностно ориентированного подхода при организации работы с учебным текстом, на данный момент нет.

Позиция большинства исследователей учебного текста совпадает с позицией А. Э. Бабайловой, которая под учебным текстом подразумевает «текст, организованный в дидактических целях в смысло-содержательном, языковом и композиционном отношениях в единую систему, часть совокупной информации учебника, предназначенной для управляемого становления текстовой деятельности, на основе которой дается система знаний по определенной дисциплине, прививаются умения и навыки людям определенной группы (возрастной, национальной и т. д.) на определенном этапе обучения [1, с. 130]. Данное оп-